

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАН

В. П. НЕДЯЛКОВ, Г. А. ОТАИНА

ОЧЕРКИ ПО СИНТАКСИСУ НИВХСКОГО ЯЗЫКА

Ответственные редакторы
Э. В. Генюшене, С. Ю. Дмитренко

УДК 811
ББК 81
Н 42

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 11-04-16099

Утверждено к печати Ученым советом
Института лингвистических исследований РАН

Книга подготовлена в рамках издательской программы
Научно-образовательного центра ИЛИ РАН «Языковые ареалы России»

Отв. редакторы: Э. В. Генюшене, С. Ю. Дмитренко

В. П. Недялков, Г. А. Отаина

Н 42 Очерки по синтаксису нивхского языка / Отв. ред. Э. В. Генюшене,
С. Ю. Дмитренко. — М.: Знак, 2012. — 304 с.

ISBN 978-5-9551-0514-7

В книгу включены четыре работы выдающегося российского лингвиста В. П. Недялкова (1928—2009), написанные им в соавторстве с известным специалистом по нивхскому языку (и, одновременно, носителем этого языка) Г. А. Отаиной (1930—1995). Центральную часть книги занимает монография «Синтаксис нивхского языка», никогда ранее не публиковавшаяся.

Сборник представляет безусловный интерес для специалистов в области общего языкознания, лингвистов-типологов, а также всех, интересующихся языками малочисленных народов Российской Федерации.

ББК 81

*В оформлении переплета использован рисунок нивха Керкера
«Нивх убивает из лука медведя во время медвежьего праздника»
(из книги Е. А. Крейновича «Нивхгу») в обработке И. Таргонской*

Владимир Петрович Недялков, Галина Александровна Отаина

ОЧЕРКИ ПО СИНТАКСИСУ НИВХКСКОГО ЯЗЫКА

Издатель А. Кошелев

Корректор С. Редькин. Оригинал-макет подготовил В. Гусев

Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 12.12.2012. Формат 70×100 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 24,51. Тираж 800 экз. Заказ №

Издательство «Знак». № госрег. 1037789030641. Phone: **959-52-60** E-mail: **Lrc.phouse@gmail.com**

Site: **<http://www.lrc-press.ru>**, **<http://www.lrc-lib.ru>**

ISBN 978-5-9551-0514-7

© Авторы, 2012

© Издательство «Знак», 2012

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
<i>Владимир Петрович Недялков</i> (И. В. Недялков)	10
<i>Галина Александровна Отаина</i> (Т. Г. Бугаева)	13
<i>Нивхский язык (краткая справка)</i> (В. П. Недялков).....	16
* * *	
Синтаксис нивхского языка	18
Выражение мультипликативности, дистрибутивности, итеративности и узитативности в нивхском языке	238
Типы деривационных гнезд нивхских глаголов	287
Стативы от интранзитивов в нивхском языке	296
Список научных трудов В. П. Недялкова и Г. А. Отаиной по грамматике нивхского языка.....	303

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник представляет собой посмертное издание нескольких работ по нивхскому языку, написанных совместно в разные годы выдающимся лингвистом-типологом Владимиром Петровичем Недялковым (1928—2009) и Галиной Александровной Отаиной (1930—1995) — талантливым лингвистом, в совершенстве владевшей нивхским языком, который был для нее родным.

Публикуемым работам предпосланы краткие очерки о Владимире Петровиче и Галине Александровне, а также небольшая заметка о нивхском языке.

Основу данного сборника составляют две неопубликованные работы: «Синтаксис нивхского языка» и статья «Выражение мультипликативности, дистрибутивности, итеративности и узитативности в нивхском языке», обнаруженные в архиве В. П. Недялкова. Сюда же включены две небольшие статьи, опубликованные в 1969 и 1978 гг. в малодоступных сборниках, но представляющие значительный интерес для специалистов.

Машинопись «Синтаксиса нивхского языка» (более 300 стр.), датированная 1988 годом, представляет собой неокончательный вариант работы, который не был подвергнут редакционной подготовке. Авторы несомненно предполагали доработать и отредактировать рукопись (замечу в скобках, что В. П. Недялков всегда многократно переписывал и исключительно тщательно редактировал свои работы).

По содержанию «Синтаксис» представляет собой скорее краткую грамматику, где в центре внимания стоят некоторые проблемы синтаксического строя нивхского языка; при этом в текст включены разделы по морфологии, необходимые для понимания особенностей своеобразного синтаксического строя нивхского языка, и разделы, посвященные экспериментам авторов с лингвистическим материалом и полученным ими количественным данным.

При подготовке этой работы к печати было принято решение вносить лишь минимально необходимые и неизбежные редакторские поправки, касающиеся, в частности, погрешностей стиля, ошибок в нумерации языковых примеров и разделов, опечаток в языковом материале и т. п. Были уточнены многочисленные перекрестные ссылки на примеры и разделы, а также ссылки на литературу. Авторская терминология сохранена полностью. Большую помощь в проверке лингвистического материала оказал Хидетоси Сираиси (Sapporo Gakuin University, Japan). А. М. Певнов тщательно вычитал весь текст, в особенности нивхские примеры, и сделал много ценных замечаний, позволивших исправить некоторые недочеты, допущенные авторами, за что я очень благодарна ему. М. Г. Тэмина, носитель нивхского языка, преподающая родной язык в педагогическом колледже (Николаевск-на-Амуре), оказала помощь в проверке переводов некоторых примеров и помогла снабдить переводами примеры, где переводы не были даны. Т. Г. Бугаева помогла в проверке нумерации примеров. Неоценимую помощь в работе над рукописью оказала Е. Ю. Груздева (Университет Хельсинки), выдающийся спе-

циалист по нивхскому языку. Без преувеличения, она выполнила основную работу по редактированию рукописи, проявив исключительное внимание и добросовестность, в частности в исправлении непоследовательностей в разбиении нивхских слов на морфемы и других недостатков.

Несмотря на срок, прошедший со времени написания, и естественное изменение терминологии за это время, настоящая работа несколько не устарела и читается как современное произведение (сказанное относится и к остальным работам настоящего сборника). В этой работе читатель найдет краткое и четкое изложение некоторых проблемных вопросов синтаксиса нивхского языка и обилие языкового материала, в основном собранного Г. А. Отаиной в экспедициях — этот материал сам по себе является вкладом в копилку сведений о малоизученном и вымирающем языке малого народа.

Можно предположить, что в качестве информанта (когда речь идет о мнении не названных по имени информантов) выступала как сама Галина Александровна, обладавшая глубоким языковым чутьем, так и другие носители языка (в обширной переписке авторов Г. А. Отаина часто ссылается на информантов, к которым она обращалась при сборе лингвистического материала, но конкретных имен при беглом просмотре не удалось обнаружить). В работе также использованы нивхские примеры из работ Е. А. Крейновича и В. А. Панфилова, иногда, к сожалению, без указания источника.

Представляется, что данная работа написана с точки зрения типолога и скорее предназначена для специалистов по типологии, общему языкознанию, теории грамматики и др., что объясняет некоторые особенности в композиции и распределении акцентов в тексте. Тем не менее, специалисты по нивхской грамматике также найдут разделы, содержащие новые данные.

Статья «Выражение мультипликативности, дистрибутивности, итеративности и узитативности в нивхском языке» (машинопись, 50 стр.), не датированная и написанная предположительно в начале 1990-х гг., фактически не была завершена — это скорее довольно ранний вариант статьи, требовавший значительной доработки. Авторы несомненно никогда не опубликовали бы ее в таком виде. Однако в работе представлена своеобразная классификация и трактовка показателей перечисленных в заголовке видов итеративности, отличающиеся от представленных точек зрения в немногочисленных работах по этой проблематике (ср.: *E. Ju. Gruzdeva. Plurality of situations in Nivkh // V. S. Xrakovskij (ed.). Typology of Iterative Constructions. LINCOM EUROPA, München; Newcastle. 1997. P. 164—185*). Этим данная статья и интересна. Интересна она также и обилием языкового материала, иллюстрирующего все положения авторов. По оригинальности концепции и объему материала она безусловно заслуживает публикации в качестве альтернативы к существующим подходам к проблеме. На наш взгляд, в силу недостаточной разработанности темы эта статья важна даже в незавершенном виде. На полях сохранившейся в архиве копии статьи имеются содержательные замечания С. Е. Яхонтова. С. Е. Яхонтов проверил текст данных маргиналий и дал разрешение на их включение в публикацию в сносках.

Поскольку аутентичные нивхские примеры часто очень сложны морфологически и синтаксически и снабжены в рукописи только переводом (без указания каких-либо соответствий между компонентами примеров и их переводов), они трудны для восприятия без знания нивхского языка. Поэтому редактор счел возможным вставить морфемную строку в примеры-предложения, чтобы сделать их доступными для широкого круга лингвистов. В редактировании этой статьи принял участие И. В. Недалков. Ос-

новную помощь в работе над статьей оказала Е. Ю. Груздева, с исключительной ответственностью неоднократно проверившая весь лингвистический материал и текст статьи. Особо ценной была ее помощь в исправлении и упорядочении морфемного анализа.

Читатель также найдет следующие короткие статьи в этом сборнике:

1) «Типы деривационных гнезд нивхских глаголов» (первая публикация: Проблемы моделирования языка 3.3 // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. 1969. Вып. 232. С. 120—130). Статья подробно демонстрирует «механизм порождения нивхских каузативных и рефлексивных глаголов и структур, ими образуемых». Обильный иллюстративный материал дает хорошее представление о предмете.

2) «Стативы от интранзитивов в нивхском языке» (первая публикация: *Л. И. Сем и др.* (ред.). Культура народов Дальнего востока СССР (XIX—XX вв.). Владивосток: Дальневосточный научный центр. Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, 1978. С. 134—141). По содержанию и материалу статья безусловно заслуживает того, чтобы стать доступной широкому кругу читателей при современном интересе к вымирающим языкам малых народов.

Все перечисленные работы несколько различаются орфографией нивхских примеров, которую редактор счел необходимым унифицировать — за образец была взята система, принятая в «Синтаксисе нивхского языка». Особенно это касается статьи «Стативы от интранзитивов в нивхском языке», где изменения также были проверены Е. Ю. Груздевой.

Сборник завершается списком публикаций авторов по грамматике нивхского языка.

Редактор уверен, что эта книга, отдавая дань памяти и труду, вложенному авторами в публикуемые архивные работы, явится несомненным вкладом в исследование нивхского языка.

В заключение хочу выразить глубокую признательность Н. Н. Казанскому за идею опубликовать настоящий сборник и за постоянный интерес к его подготовке. Столь же благодарна я Зое Львовне Роник, сестре Г. А. Отаиной, за активную готовность помочь и за присланные материалы. Интерес к публикации проявил также Тьерд де Грааф, которому я признательна и за моральную поддержку. Моей постоянной «группой поддержки» была Т. Г. Бугаева, всегда готовая помочь в нужную минуту. С. Ю. Дмитренко курировал подготовку сборника и оказал неоценимую помощь своими советами по различным проблемам, возникавшим в ходе работы, за что я могу сказать только «Большое спасибо!» Без помощи всех упомянутых коллег и друзей я не смогла бы подготовить этот сборник к публикации, и всем им я искренне признательна за участие и бескорыстную помощь. Но я особо обязана Е. Ю. Груздевой за ее исключительную научную добросовестность и чувство ответственности, за уважение к точке зрения авторов, тщательность и бережность в подходе к архивным материалам, стойческое терпение и доброжелательность при ответе на мои бесконечные вопросы, и за все то время, которое она уделила работе над сборником. Без ее помощи я бы не справилась с работой. Катя, СПАСИБО!

Все оставшиеся недочеты и недоделки остаются на моей совести.

Э. Ш. Генюшене

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ НЕДЯЛКОВ

Владимир Петрович Недялков (04.01.1928—21.07.2009) — выдающийся российский лингвист — в течение почти полувека (с 1961 по 2007 г.) опубликовал более 190 научных трудов по германистике, лингвистической типологии и грамматике языков Российской Федерации, которые либо носили пионерский характер, т. е. вызвали ответные публикации других лингвистов (как отечественных, так и зарубежных) по исследуемым проблемам (к таковым можно отнести работы Владимира Петровича по типологии транзитивации, а также типологии каузативных, рецессивных, результативных, деепричастных и взаимных конструкций), либо были встроены в общий ход развития отечественной лингвистической мысли (типология залоговых, двупредикатных и начинательных конструкций, а также семантика видов-временных форм в разноструктурных языках). Главным объединяющим стержнем многих работ Владимира Петровича являлось изучение грамматической полисемии глагольных показателей, а также конструкций в разноструктурных языках. Обе его диссертационные работы в силу полученного образования были посвящены исследованию синтаксических и семантических особенностей немецкого языка. Его кандидатская диссертация «Смысловые ряды немецких глаголов с компонентами *aus-*, *heraus-*, *hinaus-*» (1961 г.) стала его первым серьезным лингвистическим исследованием. Результатом работы по исследованию немецких каузативных конструкций, проведенной в 60-х гг. прошлого столетия, явилась докторская диссертация (монография «Каузативные конструкции в немецком языке. Аналитический каузатив». Л.: Наука. 1971). Эта монография впоследствии была переведена на немецкий язык (1976 г.) и получила положительные отзывы.

Важнейшим событием, определившим его научную жизнь на многие десятилетия, стала организация в 1961 г. группы структурно-типологического изучения языков ЛО ИЯ АН (с 1992 г. — лаборатория типологического изучения языков), в которую первоначально вошли, помимо руководителя группы А. А. Холодовича, В. П. Недялков и В. С. Храковский. Первая тема группы, завершившаяся изданием коллективной монографии «Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив» (А. А. Холодович (ред.). М.: Наука, 1969), была связана с исследованием типологических особенностей каузативных конструкций. Обе вводные теоретические статьи («Типология каузативных конструкций» и «Типология морфологического и лексического каузативов») были написаны Владимиром Петровичем в соавторстве с Г. Г. Сильницким. Для этой монографии он написал еще четыре отдельные главы в соавторстве с другими лингвистами, где описывается морфологический каузатив в абхазском, грузинском, **нивхском** и **чукотском** языках. Все эти статьи явились поистине пионерскими работами, вызвавшими на протяжении последующих десятилетий шквал работ, посвященных типологии каузативных конструкций.

Небольшая статья Владимира Петровича «Некоторые вероятностные универсалии в глагольном словообразовании» (И. Ф. Вардуль (ред.). Языковые универсалии и лин-

гвистическая типология. М.: Наука, 1969. С. 106—114), посвященная анализу типологических особенностей транзитивации (каузативации) четырех интранзитивов со значениями ‘смеяться’, ‘кипеть’, ‘гореть’, ‘сломаться’ в разноструктурных языках, также вызвала мощный научный резонанс, прежде всего в зарубежных лингвистических работах последующих десятилетий.

Выдающимся достижением Владимира Петровича была разработка проблем типологии результативных конструкций (*В. П. Недеялков* (ред.). Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). Л.: Наука, 1983; 23 главы). Понятийный аппарат типологического описания результативных конструкций представлен во вводной теоретической статье, написанной им в соавторстве с С. Е. Яхонтовым. Здесь же содержатся статьи о результативах в нивхском (соавтор Г. А. Отаина) и чукотском (соавторы П. И. Инэнликей и В. Г. Рахтилин) языках, помимо еще трех статей под его именем (две из них в соавторстве). Расширенный вариант этой монографии был опубликован в переводе на английский язык (*V. P. Nedjalkov* (ed.). *Typology of Resultative Constructions*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1988; 27 глав).

Здесь необходимо упомянуть о многолетнем интересе Владимира Петровича к чукотскому и нивхскому языкам, возникшем в начале 60-х гг. XX столетия. Первое упоминание об этих языках в его работах содержится в статье «О типологии побудительных конструкций» 1965 г. Первая статья, целиком посвященная чукотскому языку, вышла в 1966 г., тогда как первая статья, посвященная анализу нивхского синтаксиса (в соавторстве с Г. И. Отаиной), вышла годом позже — в 1967 г. Повторюсь, что в упомянутой монографии 1969 г. по типологии каузативных конструкций представлены статьи, написанные в соавторстве, как по чукотскому, так и по нивхскому морфологическому каузативу. Его соавторами неизменно были лингвисты — носители этих языков.

Типология зависимого таксиса и деепричастных форм получила свое развитие как в отечественных, так и в зарубежных публикациях Владимира Петровича.

Показательно, что несколько десятилетий Владимир Петрович разрабатывал методику анкетной типологии, которая совершенствовалась с каждой новой коллективной монографией. Эта методика имела эвристическую силу, что не раз позволяло обнаружить новые данные в разных языках. Она же была использована в ряде проектов типологического изучения языков Европы (EUROTYP; 1990—1995). В этот проект он был приглашен в 1990 году в качестве одного из научных руководителей в числе десяти других ведущих лингвистов-теоретиков Европы.

Считаю важным упомянуть о книге, посвященной трудам Игоря Евгеньевича Аничкова (*И. Е. Аничков*. Труды по языкознанию. СПб.: Наука, 1997), которого Владимир Петрович безмерно любил и ценил, считая его своим духовным учителем, и труды которого он собрал, обработал и опубликовал с предисловиями С. С. Аверинцева, В. М. Алпатова, Ю. Д. Апресяна, Д. С. Лихачева, И. Н. Горелова и Г. Г. Сильницкого, предвещающими разные разделы.

Проблема типологии взаимных конструкций, занимавшая Владимира Петровича последние двадцать лет его жизни и представленная в большом количестве его статей, получила свое завершение в монументальной пятитомной коллективной монографии «Reciprocal constructions» (*Typological Studies in Language*, 71; Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2007). Даже поверхностное ознакомление с содержанием статей этой монографии показывает самому непредвзятому читателю огромный объем поднятого и исследованного материала (анкета, написанная им, основана на материале более чем 300 языков). Владимир Петрович является автором или соавтором 17 статей в этой мо-

нографии, включая пять статей по теоретическим проблемам взаимных конструкций и статьи о взаимных конструкциях в нивхском и чукотском языках.

Важными представляются работы Владимира Петровича, посвященные проблемам чукотской грамматики, в частности инкорпорации подлежащего в чукотском языке.

Отчасти повторяясь, хочу особо подчеркнуть, что Владимир Петрович очень интересовался малоизученными языками, и его особенно заботила судьба языков малочисленных народов Севера России. Всех, кого только мог, он уговаривал заниматься этими языками, чтобы сохранить их для потомков. Он начал серьезно заниматься не только чукотским, но и нивхским языком во второй половине 60-х гг. XX в. Многолетним помощником в изучении и исследовании нивхского языка была Галина Александровна Отаина, талантливый лингвист и тонкий знаток своего родного языка. Она обладала невероятным терпением, отвечая в течение многих лет на сотни и сотни вопросов Владимира Петровича, касающихся нивхского языка. При жизни они опубликовали 13 совместных работ по грамматике нивхского языка и ряд статей по отдельности. Венцом их совместной работы стал «Синтаксис нивхского языка» объемом более 300 страниц, машинописный вариант которого, датированный 1988 годом, был обнаружен в домашнем архиве Владимира Петровича после его кончины. Этот труд был принят издательством «Наука» к публикации в 1990 г., но, видимо, отсутствие финансирования (в связи с известными событиями в стране) помешало появлению «Синтаксиса нивхского языка» двадцать лет назад. Теперь эта работа публикуется в настоящем сборнике.

Владимир Петрович был всей душой предан науке. Помимо собственной научной работы он активно занимался с аспирантами и докторантами и всегда был готов оказать бескорыстную интеллектуальную помощь ученикам и коллегам. Он был предельно требователен к себе в работе и такие же высокие требования предъявлял своим ученикам. При этом он был замечательным, хотя и жестким учителем, что я знаю из своего собственного опыта.

В исследованиях Владимира Петровича и в работах авторов, представленных в редактируемых им коллективных монографиях, грамматические и лексические средства выражения исследованных семантических категорий и полисемия этих средств в широком круге языков рассматриваются с беспрецедентной в типологической литературе полнотой. Для этих работ характерна кропотливая работа с информантами, микроскопически тщательная, всесторонняя разработка фактологического основания типологических обобщений и классификаций. Владимир Петрович был убежден, что фактологические описания языков, выполненные с надлежащей объективностью и полнотой, могут служить постоянной основой для всё новых теоретических построений, тогда как лингвистические теории фактически сменяют друг друга каждые десять лет. Все эти качества составили особый легко узнаваемый «научный стиль» Владимира Петровича. Эти особенности его творческого метода были неразрывно связаны с его нестандартной личностью.

Неповторимое своеобразие и цельность характера Владимира Петровича проявлялись в жесткой принципиальности, честности и приверженности твердым жизненным правилам, неизбежность которых сочеталась с предельной самокритичностью и невероятной научной требовательностью как к самому себе, так и ко всем его ученикам, коллегам и соавторам, что несомненно может служить примером научного подвижничества и жизни в науке для всех тех, кто считает лингвистические штудии не праздным занятием в этом сложном и противоречивом мире.

И. В. Недялков

ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА ОТАИНА *

С Галиной Александровной Отаиной мы встретились осенью 1963 года в общежитии аспирантов АН СССР на проспекте Энгельса, 65. Мы обе тогда поступили в аспирантуру Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР, Галина — по специальности «нивхский язык» к проф. Е. А. Крейновичу, а я — по специальности «корейский язык и алтаистика» к проф. В. И. Цинциусу.

Галина Александровна приехала в Ленинград из Николаевска-на-Амуре, где она работала преподавателем в педагогическом училище.

Галина Александровна родилась 6 июля 1931 г. в селении Маго Хабаровского края. Ее родители — отец Отаин и мать Роник — были нивхи, так что нивхский язык был ее родным языком. Семья вела традиционный образ жизни, сохраняя обычаи своего народа. Родители были заняты рыболовством, охотой, заготовкой ягод и съедобных растений. Отец был репрессирован в 1937 г., вместе с дедом и сводным братом. Галину воспитывала бабушка по отцовской линии. По традиции, у нее был с детства «нареченный муж», но мальчик рано умер, и она позднее вышла замуж «не за того».

По рассказам Галины Александровны, после окончания неполной средней школы она работала счетоводом в рыболовецком колхозе. Затем окончила педагогическое училище в Николаевске-на-Амуре (1948—1952 гг.) и была направлена на учебу в Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена (1952—1955 гг.), который окончила по специальности «учитель русского языка и литературы», получив диплом с отличием. Во время учебы проявила себя любознательной и активной студенткой, посещала дополнительные занятия, увлекалась пением. У Галины Александровны была литературоведческая специализация, она прекрасно знала русскую литературу и великолепно владела русским языком, блестящее знание которого было ее собственной заступкой. После окончания института она в 1958—1963 гг. преподавала русский язык и литературу в родном для нее педучилище в Николаевске-на-Амуре. Исследовательские наклонности педагога-методиста вызвали у нее потребность заняться изучением и исследованием родного языка.

В 1963 г. ее пригласили в аспирантуру ЛО ИЯ АН по специальности «Языки народов СССР», так как она блестяще владела родным языком. Языковедческой подготовки ей, однако, не хватало. Тем с большим рвением Галина Александровна приступила к изучению лингвистических дисциплин. Очень много ей дал семинар для аспирантов, который вел проф. С. Д. Кацнельсон. Сама научная жизнь Института, славу которого составляли такие имена как акад. И. И. Мещанинов, акад. В. М. Жирмунский, профессора И. М. Тронский, В. Г. Адмони, А. А. Холодович, А. В. Десницкая, М. А. Бородина,

---

* В очерк включены сведения из автобиографии Г. А. Отаиной и из Презентации на форуме «Живая нить времени» (август 2010 г., Хабаровск), любезно предоставленные Зоей Львовной Роник, сестрой Галины Александровны.

В. И. Цинциус, Е. А. Крейнович, П. Я. Скорик, О. П. Суник, Г. А. Меновщиков и др., была великолепной питательной средой для аспирантов. За годы аспирантуры Галина Александровна очень много работала, собрала обширный материал по диссертационной теме «Качественные глаголы в нивхском языке». В эти годы она жила в аспирантском общежитии со своим сыном Сашей, еще дошкольником, и потому была особенно занята. Тем не менее она была очень общительна, всегда в окружении коллег, умела дорожить дружбой и ценила своих друзей.

В 1972 г. Галина Александровна защитила кандидатскую диссертацию «Качественные глаголы в нивхском языке». Еще до защиты диссертации она была приглашена участвовать в коллективных проектах сектора структурно-типологического изучения языков для совместной работы с проф. А. А. Холодовичем и В. П. Неделковым. Сотрудничество с этой группой продолжалось многие годы.

После аспирантуры Галина Александровна была направлена в Дальневосточный научный центр АН СССР (Владивосток), где работала в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока до последних своих дней. Ее научные интересы были очень обширны. За время работы в Институте она провела ряд научных экспедиций на Сахалине и Нижнем Амуре по сбору материалов по нивхскому языку, фольклору и культуре нивхов. Одновременно с исследованием грамматики нивхского языка Галина Александровна занималась изучением народной медицины, жанров фольклора, антропоники нивхов и сопредельных народов Севера. Так что круг ее научных интересов был очень широк. Особая ее заслуга — участие в методических семинарах для учителей-словесников, преподавателей родных языков малых народов региона. Она вложила много труда в подготовку шести учебников родного языка для нивхской начальной школы (в соавторстве с В. Санги). Галина Александровна участвовала с докладами в ряде всесоюзных и международных конференций по лингвистике, фольклору и этнографии. В 1994 г. она была избрана членом-корреспондентом РАЕН по секции «Российская энциклопедия».

Работая во Владивостоке, Галина Александровна часто приезжала в Ленинград для совместной работы в секторе структурно-типологического исследования языков ЛО ИЯ. Она всегда останавливалась у меня. Тем для общения было много. Она была человеком общительным, веселым, с великолепным чувством юмора и очень добрым, любила людей и видела в них всегда лучшее, что дано им от природы. И даже когда начались большие перемены в жизни нашей страны, в судьбах людей, она любила повторять: «А хороших людей осталось еще много...» Любимым увлечением Галины Александровны была зимняя рыбалка. Она рассказывала, как могла часами сидеть с удочкой у проруби, и это было лучшим отдыхом для нее.

Галина Александровна умерла 14 декабря 1995 г., оставив много незавершенных работ. В последние годы она интенсивно работала над подготовкой нивхского фольклора к публикации. Вспоминается, что весной 1984 г. у меня дома Галина Александровна вместе с Е. А. Крейновичем работали над расшифровкой текстов Б. О. Пилсудского. (В 1991 г. она делала доклад «Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина».) Помню, Галина Александровна приготовила Ерухиму Абрамовичу рыбу на пару. Рыба ему очень понравилась, и он так быстро ее съел, что мы очень удивились. Он объяснил, что привычка есть быстро у него со времен пребывания в лагерях, где зевать нельзя было, иначе отнимут и съедят другие. Это была ее последняя встреча с Ерухимом Абрамовичем, ее научным руководителем.

Еще во время пребывания в аспирантуре Галина Александровна начала тесно сотрудничать с В. П. Недялковым, которого очень заинтересовал нивхский язык. Их совместная работа приносила Галине Александровне глубокое удовлетворение и радость от получаемых результатов. Она всегда с восторгом и чувством благодарности рассказывала о Владимире Петровиче как о «правильном человеке и великом учителе». В одном своем поздравлении-акrostихе (30.12.1987) она написала:

Недялкову — 60!
Если подумать — мало!
Для мужчины почти пустяк.
Я бы так сказала:
Лучше считать не года:
Кого любил, кому помог...
Отец хороший детям,
В науке известен,
Умён, справедлив и честен.

Подпись: «Одна знакомая гиличка».

В. П. Недялков в свою очередь исключительно высоко ценил Галину Александровну как одаренную личность, прекрасного специалиста по нивхскому языку, восхищался ее острым умом и обаянием, ее трудолюбием и преданностью работе. После ее кончины он очень скорбел о ней и часто вспоминал ее самыми теплыми словами.

Их совместная работа заслуживает особого упоминания. В течение многих лет они вели постоянную и обширную переписку по вопросам нивхского языка. В рабочих дневниках Владимира Петровича, где он отмечал все отправленные и полученные письма от многочисленных адресатов, записи о переписке с Галиной Александровной поражают объемом; например, только в дневниках за 1988—1990 (23 тетради!) вклеено почти на каждый день по две-три квитанции заказных писем Галине Александровне. Ее ответы хранятся в десятках папок в его архиве. Их переписка удивляет тем, как обстоятельно они обсуждали каждый вопрос, каждую грамматическую форму или конструкцию, какие эксперименты проводили... По многим проблемам остались наброски для будущих работ, которые так и остались неосуществленными.

Галина Александровна была замечательным человеком и верным другом. Всегда остроумная, добрая, светлая личность. Я ее очень любила.

Т. Г. Бугаева

НИВХСКИЙ ЯЗЫК * (краткая справка)

Язык нивхов (самоназвание в амурском диалекте *нивх* ‘человек’, *нивхгу* ‘люди’; устар. *гиляки*) — это язык-изолят, обладающий рядом интересных этнолингвистических черт. Чаще всего он условно включается в группу палеоазиатских языков, хотя вопрос о его генетической принадлежности окончательно не решен. Нивхский резко отличается от языков соседних народов. Это единственный сохранившийся язык автохтонного населения Амурского региона и Сахалина. В настоящее время на нивхском говорит очень небольшое число из 4600 этнических нивхов¹, главным образом старшего поколения. В основном нивхский является языком бытового общения. Язык находится на грани исчезновения, хотя выходит газета (*Н'ивх дидф* ‘Нивхское слово’) на Сахалине, куда переселились многие нивхи из низовьев Амура, издан ряд букварей и учебников нивхского языка для начальной школы, а также публикуются книги для чтения. Письменность на латинской основе для амурского диалекта была создана Е. А. Крейновичем в 1930-е гг. В 1953 г. письменность амурского диалекта была переведена на русскую графику.

В нивхском различаются два основных диалекта — амурский и более архаичный восточно-сахалинский — и по меньшей мере еще два менее значимых диалекта — северно-сахалинский и южно-сахалинский. Амурский диалект значительно отличается от восточно-сахалинского в области фонетики, лексики и грамматики. По своему грамматическому строю нивхский относится к агглютинативным языкам, с некоторыми элементами флективности, в частности внутренней флексии, — грамматически значимого чередования фонем корня. Чередование согласных является основной фонетической закономерностью. В морфологии выделяются такие части речи как имя существительное, местоимение, числительное, представленное только количественными числительными, глагол, наречие, образные слова, служебные слова и междометия. Имя существительное имеет категории числа (показатель множественного числа совпадает с этим же показателем в глаголе), падежа (восемь падежей) и комитатива. Числительные представлены 26 подсистемами, каждая для счета определенных объектов. Указательные местоимения интересны тем, что дифференцируются в зависимости от степени близости к говорящему, наличия в сфере видимости, упомянутости или известности. Глагол обладает сложной системой категорий и форм. Основная временная форма —

---

* Данная заметка составлена на основе черновых записей В. П. Недалкова, хранящихся в его архивных материалах. Эти записи подвергнуты некоторой редакционной обработке (*ред.*).

¹ По данным Википедии, всего в настоящее время насчитывается около 5800 нивхов, по переписи 2002 г. — около 5200 человек (*ред.*).

это форма небудущего времени, оппозицию которой составляет форма будущего времени. Форма глагола может включать показатели каузатива, аспектуальности, модальности, результативности и др. В повествовательном предложении глагол-сказуемое всегда занимает конечную позицию, в индикативе обозначаемую суффиксом *-d'-m'*. Характерная черта — наличие класса качественных глаголов — они эквивалентны качественным прилагательным других языков. Прилагательных как части речи нет. Глагол характеризуется наличием более чем 25 неконечных деепричастных форм, выражающих различные типы таксисных отношений — временных, причинных, условных, целевых и др. Конечному сказуемому как опорному глаголу может предшествовать несколько подчиненных деепричастий в роли зависимых предикатов, и таким образом предложение может представлять собой цепочку деепричастных оборотов, завершаемую главным сказуемым. Имеются глаголы, используемые как вспомогательные при образовании аналитических глагольных форм. Особый класс составляют многочисленные образные слова — они передают различные слуховые (типа русского *стук стук*), осязательные, зрительные и другие ощущения-образы.

Для нивхского языка характерна номинативная структура предложения, с порядком слов S-O-V. Подлежащее часто эллиптируется. Определение занимает позицию перед определяемым. В словообразовании широко используются редупликация, конверсия и другие способы. Предметом дискуссии является проблема инкорпорации.

В. П. Недялков